
СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

*Л.В.Вандышева**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА

В данной статье автором была предпринята попытка проведения дискурс-анализа, основанного на схеме аналитического описания структур дискурса новостей в прессе В. Дейка. В качестве объекта исследования были отобраны статьи из газет «Труд», «Известия» и «Российская газета», в которых в период с 1995 по 2001 гг. была заявлена проблема занятости молодежи.

В настоящее время российское общество находится в сложной социально-политической и экономической ситуации. Проведенные реформы негативным образом отразились на слабо защищенных слоях населения, к которым относят детей, женщин, стариков, инвалидов. В ходе всеобщего обнищания населения особо заметным стало снижение экономического статуса такой социально-демографической группы, как молодежь.

В связи с произошедшими изменениями у современной молодежи, с одной стороны, появилось больше возможностей и путей интеграции в общество, но, с другой стороны, сложившаяся в стране ситуация привела к возведению «барьеров», существенно ограничивающих усвоение и выполнение молодым поколением определенных социальных ролей. Таким образом, можно говорить о том, что процесс социализации современной молодежи стал сложным и противоречивым.

Наряду с проблемами здоровья, образования, досуга, создания семьи, жилья и другими, актуальной для молодежи является проблема трудовой занятости.

В данной работе мы предприняли попытку дискурс-анализа российской прессы относительно проблемы занятости молодежи. Теоретики постмодернистского направления (П. Бурдье, М. Фуко) впервые ввели понятие «дискурс» как практики доминирования определенных эпистемологических и онтологических положений, свойственных данной эпохе.

На понимание обществом социальной проблемы во многом влияет то, каким образом и через утверждение какого дискурса данная проблема репрезентируется масс-

* © Вандышева Л.В., 2004

Вандышева Людмила Владимировна – кафедра теории и технологии социальной работы Самарского государственного университета

медиа. Именно этот аргумент мы применили к анализу проблемы конструирования смысла «молодежной занятости» масс-медиа.

В настоящей работе мы опирались на схему аналитического описания структур дискурса новостей в прессе, предложенную Ван Дейком в книге «Язык, познание, коммуникация». Теоретические положения, кратко им изложенные, все же имеют довольно общий характер и поэтому применимы к любому дискурсу. Подобно данному исследователю мы не рассматривали синтаксические, семантические, стилистические или риторические особенности предложений или связи между ними. Вне нашего рассмотрения остались также и вопросы графического оформления материала: его расположение, а также невербальные признаки текстов. Рамки исследования были ограничены текстами прессы.

Наш выбор трех изданий: «Труд», «Известия», «Российская газета» объясняется большим тиражом и доступностью этих газет, а также, согласно мнению библиотечных экспертов, социальной ориентированностью этих изданий.

«Российская газета» имеет статус официального публикатора государственных документов. Только после публикации в «Российской газете» государственные документы вступают в силу. В связи с этим номер «Российской газеты» с опубликованным текстом государственного документа сам становится официальным документом. Она является единственным ежедневным государственным официальным изданием.

«Труд» – ежедневное рабочее издание Всероссийского Центрального совета профессиональных союзов. В «перестроечные» годы газета перестала быть органом ВЦСПС и с октября 1990 г. выходила как «газета профессиональных союзов СССР». Затем, в сентябре 1991 года, ее учредителем как общенационального издания стал трудовой коллектив редакции, а с июля 1997 года – автономная некоммерческая организация «Редакция газеты «Труд».

«Известия» – ежедневная газета, издается с 28 февраля 1917 г. Основана как орган Петроградского совета рабочих депутатов, с 1 августа 1917 г. орган ВЦИК и Петропавловского совета, с 27 октября 1917 г. официальный орган ВЦИК, с конца 1922 г. – ЦИК СССР. С 26 января 1938 г. выходила под названием «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», в 1977 – 1991 гг. – «Известия Советов народных депутатов СССР». С начала 1990-х гг. – издание концерна «Известия».

В качестве объекта исследования были отобраны статьи, в которых в период с 1995 по 2001 гг. в той или иной степени была заявлена проблема занятости молодежи. В «Труде» в тот период было выявлено шестнадцать статей, в «Известиях» – шесть статей, в «Российской газете» – восемь статей.

В «Труде» из шестнадцати статей, посвященных проблемам молодежи в сфере занятости, двенадцать статей написаны «взрослыми» корреспондентами (одиннадцать статей: 15.06.1995 г., 16.04.1996 г., 6.03.1997 г., 17.12.1997 г., 17.02.1998 г., 3.03.1998 г., 31.03.1998 г., 4.11.1998 г., 21.11.2000 г., 17.10.2001 г., 18.12. 2001 г.), научным сотрудником института экономики РАН (17.12.1997); две написаны студентами (21.10.1995 г., 4.12.1997 г.), две опубликованы в рубрике «Экспресс-опрос» (17.06.1998 г., 18.11.1998 г.).

В «Известиях» «взрослые» корреспонденты (14.11.1997 г., 14.04.1998 г., 29.10.1999 г.), председатель молодежной межрегиональной организации содействия интеллектуальному развитию молодежи «Эрмитаж» 29.08.1999 г.) говорят в пяти статьях, молодежь – в одной статье (27.06.1998 г.).

В «Российской газете» восемь статей, оказавшихся в фокусе исследования, вышли из-под пера «взрослых» корреспондентов (22.03.1996 г., 31.10.1997 г., 3.03.1998 г.,

31.10.1997г.) и председателя Центрального совета российской научно-социальной программы для молодежи и школьников «Шаг в будущее» (3.03.1998г.). В данном случае, видимо, необходимо учесть статус «Российской газеты» как официального публикатора государственных документов. В одной статье («Российская газета», 27.06.2001г.) молодежи (в связи с Днем молодежи) предложена возможность высказаться на электронном сайте газеты.

Таким образом, в период с 1995-2001 гг. молодежь имела возможность шести выступлений по актуальной для нее проблеме занятости: две статьи написаны студентами («Труд», 21.10.1995г., 4.12.1997г.), «голоса» молодежи «прозвучали» в двух статьях «Труда» (17.06.1998г., 18.11.1998г.), в «Известиях» (27.06.1998г.) высказались «два десятка московских выпускников» – участников массового опроса и в одной статье «Российской газеты» (27.06.2001г.) были представлены ответы молодых людей на электронном сайте газеты.

Нужно заметить, что часто использовалась практика предоставления молодежи слова в выходной день, когда молодежь приглашали в качестве «субботнего гостя», либо в День молодежи. В такие эпизодические встречи – «единственный день в году, когда руководители всех уровней встречаются с молодежными лидерами» («Российская газета», 27.06.2001), молодежи предлагается принять участие в «экспресс-опросе» («Известия», 27.06.1998), в котором молодежь выступает как некий объект изучения. Либо «поиграть... в увлекательнейшую игру» («Российская газета», 27.06.2001). Даже в этот «единственный день» наблюдается несерьезное отношение к молодому поколению, когда ему предлагается игра с заданием ответить на совсем «нешуточный» вопрос: «представить, что было бы, если ...ну, например, если бы Президентом России был он?». При этом «взрослые» – корреспонденты, эксперты, пытающиеся решать молодежные проблемы, продолжают занимать традиционно-доминирующее положение наставников-учителей, забывая, что молодежь не готовится к жизни в сложных экономических условиях, а уже давно в нее вступила.

Актуальность проблемы молодежной занятости убедительно обосновывается в российской прессе путем использования данных социологических исследований, в том числе массовых опросов; ссылок на федеральные органы и иные органы власти; включения в текст мнений экспертов.

В «Российской газете» мы находим информацию о том, что «среди безработных более 35 процентов молодежи, а рынок труда постоянно пополняется выпускниками школ, не имеющих профессии» (8.08. 1997); «за 8 месяцев 1997 г. в службу занятости обратились 5507 подростков» (31.10.1997); «ежегодно вузы страны выпускают 600 тысяч дипломированных специалистов, но лишь 10-15 находят работу по специальности» (27.06.2001).

Проблема занятости молодежи поднимается на страницах «Известий»: «количество ищущих работу студентов превышает количество вакансий раз в десять» (14.11.1997); «молодое лицо» безработицы опасно для будущего, потому что альтернативой труду может быть только наркомания, алкоголь и преступность» (17.12.1997); «45% работающей молодежи получают зарплату не выше прожиточного минимума» (29.10.1999).

«Труд» для обоснования актуальности проблемы молодежной занятости обращается к официальным источникам: «По данным Федеральной службы занятости, в прошлом году в общем числе зарегистрированных безработных более 20 процентов – молодые люди, не достигшие двадцатипятилетнего возраста. Иначе говоря, каждый пятый безработный – молодой человек до двадцати пяти». Помимо этого использу-

ются данные социологических опросов: «Безработная молодежь в возрасте до 25 составляла 21,5 процента от общего числа ищущих работу... Лишь 40 процентов юношей и девушек имели работу до того, как зарегистрировались в службе занятости... 60 процентов молодых людей пришли на рынок труда впервые. За плечами у них лишь школа, а то и просто бесцельное сидение дома» (17.12.1997). «Молодежь активно пополняет ряды безработных. Сейчас у нас в стране каждый третий в возрасте от 14 до 29 лет сидит без дела» (17.02.1998). «25 процентов молодых специалистов с дипломами о высшем образовании пополняют армию безработных или идут в калашные ряды торговать пивом» («Труд», 3.03.1998).

В статьях, написанных молодежью или с «включением» ее «голоса», проблема молодежной занятости звучит следующим образом: «у всякого студента, по-моему, две проблемы: дефицит денег и времени»; «время заставляет современного студента бороться за выживание, за кусок хлеба...», многие из нас, увы, вряд ли смогут устроиться по специальности»; «сегодня студент в нашей стране бесправен, его проблемы никого, по существу, не интересуют. Больно смотреть на наших мальчишек, которые после занятий идут разгружать вагоны в ночное...» («Труд», 18.11.1998).

Таким образом, молодежь поставлена в критическую ситуацию вынужденного («время заставляет») поиска работы в целях «выживания» – именно так оценивают свое положение представители молодежной когорты. Молодежь осознает необходимость трудоустройства. «Значит – нужно как-то зарабатывать» («Труд», 18.11.1998). При этом использование «как-то» предполагает некую вариативность в поиске путей реализации стратегий занятости.

Какие каналы трудоустройства находит молодежь? В публикациях, где сама молодежь говорит о способах трудоустройства, указывается лишь два канала: «Дала объявление в газету» («Труд», 4.12.1997) и «устроиться в компанию, где и работает мой отец» («Труд», 17.06.1998). Подобный минимум вариантов можно объяснить слабой представленностью статей, написанных самой молодежью.

В статьях, написанных «взрослыми», в частности в «Российской газете», дается информация о принятии федеральной программы «Молодежь России», предоставляющей молодым людям максимум самостоятельности при стартовой поддержке их государственными и негосударственными структурами: «...социальные службы помогают молодежи разрабатывать и апробировать различные инновационные программы. В 1995 году в России было уже 438 социальных служб для молодежи. В 206 из них проводится консультирование молодежи, в 92 оказываются услуги по трудоустройству, подготовке и переподготовке, вторичной занятости».

«Российская газета» (22.03.1996), «Труд» (17.12.1997) оценивают «Молодежную практику» как «чрезвычайно интересный опыт» сотрудничества Роскоммолодежи, Федеральной службы занятости и Фонда занятости, вузов и предприятий. «Известия» достаточно подробно описывают деятельность биржи «Перспектива», которая создала новую программу «Молодежная практика» (14.11.1997).

К решению проблемы занятости молодежи «Российская газета» привлекает Департамент образования, чья задача заключается в данном случае в том, чтобы «определить потребность московских предприятий в рабочих кадрах» и составить «прогнозы на перспективу» (8.08.1997).

В «Труде» указаны следующие «формы», поднимающие конкурентоспособность молодежи на рынке труда: «более 200 коммерческих обществ труда и занятости»; учебно- производственное объединение «Молодость» (в Красноярском крае); «Клубы ищущих работу» (в Тульской, Владимирской, Тверской, Рязанской и некоторых

других областях)». В издании отмечается, что эти «формы» «не получили пока широкого распространения, хотя и не требуют больших денежных средств, а отдачу могут принести в ближайшем будущем осязаемую» («Труд», 17.12.1997).

«Известия» дают высокую оценку деятельности государства в поддержании бизнес инкубаторов, школ предпринимателей, студенческой бирже труда и обучения (29.10.1999).

Нужно отметить, что во всех представленных изданиях описывается помощь государственных структур по трудоустройству, молодежных, студенческих бирж труда. Причем детальное описание процедуры регистрации, например, на бирже видится нам не случайным, а служит своего рода «ценным указанием» для молодежи, решившей воспользоваться этим каналом трудоустройства. Таким образом, «взрослые» издания встают на позиции «наставника-воспитателя» молодежи.

К сожалению, оценка деятельности бирж труда для молодежи дается либо корреспондентами, либо директорами, чиновниками («Известия», 14.11.1997, 29.10.1999; «Российская газета», 22.03.1996) и в данном дискурсе не учитывается мнение самой молодежи. Тот факт, что «Максим за свои девятнадцать лет успел сменить три биржи труда» («Известия», 14.11.1997) говорит об отсутствии учета потребностей молодежи на рынке труда.

Объявления в СМИ и реклама не так активно пропагандируются. Значение их явно недооценивается в дискурсе. Молодежь в свою очередь указывает на использование услуг СМИ («Труд», 17.12.1997) при трудоустройстве, но результаты подобной занятости бывают не всегда эффективны и могут быть связаны с криминальными и околокриминальными сферами.

Необходимо подчеркнуть, что молодежь высоко оценивает возможности родителей в обеспечении трудовой занятости «В качестве источников дополнительных доходов абсолютное большинство студентов указало помощь родителей» («Труд», 15.06.1995; 21.10.1995); «Остаться безработной я не боюсь (пока живы мои родители)» («Труд», 17.06.1998).

В «Российской газете» (29.04.1998) отмечается, что «...скромная стипендия позволяет получить высшее образование лишь при наличии обеспеченных родителей».

Помощь родительской семьи весьма обширна и разнообразна: «большинству денег на карманные расходы дают родители» («Труд», 31.03.1998). От помощи родителей зависят не только физическое существование, жилищные условия, учеба, но во многом и обеспечение молодого человека работой: «Современный молодой человек, впервые выходящий на рынок труда, без посторонней помощи практически не может найти работу» («Труд», 17.12.1997). Решение проблемы занятости совместно с родителями наиболее эффективно. В случае самостоятельного поиска работы молодой человек, девушка обречены на то, что «без опыта и стажа, без «блата» тебя, скорее всего, ни в одну приличную фирму не примут. А если устроишься на работу, начнет страдать учеба» («Труд», 4.12.1997).

По мнению эксперта «Труда», «не было и нет у молодых возможностей задавать тон в рыночных отношениях. Эти возможности заключаются в наличии денег и связей. Такими ресурсами молодой человек, как правило, еще не располагает» (17.02.1998).

Наличие родителей выступает неким гарантом помощи, поддержки, спокойствия за свое будущее, что ставит молодежь в зависимое от «взрослых» положение.

Таким образом, каналы трудоустройства можно объединить в три основные группы:

- 1) родители, родственники, взрослые знакомые, друзья, сверстники;
- 2) средства массовых коммуникаций;
- 3) специальные государственные (негосударственные) институты трудоустройства.

В связи с этим заслуживает внимания ответ молодых людей на вопрос: «что, по вашему мнению, больше всего необходимо для жизненного успеха?» В подавляющем большинстве – 57,9 процента московских студентов выбрали вариант «связи, поддержка влиятельных лиц» («Труд», 4.11.1998), а также следующий фрагмент: «Десятиклассники, «явно не ожидали» вопроса о том, «где будущие студенты возьмут деньги, если все же придется платить за обучение. Лишь один ответил твердо: «Заработаю сам» («Труд», 31.03.1998).

Можно предположить, что в молодежной среде имеет место инфантилизм. «Труд» констатирует, что это «явление довольно типичное» (17.10.2001). В то же время в этом же издании: «не у всех, конечно, затягивается период инфантильности... Тем не менее, патерналистских иллюзий у молодых людей не так уж много. Каждый второй, отвечая на вопрос наших интервьюеров «От чего в основном зависит благосостояние человека?», заявил: «От самого человека» («Труд», 17.10.2001).

В «Известиях» отмечается, что «подавляющее большинство (59%) считает, что материальное благополучие человека зависит только от него самого» (29.10.1999).

В данном дискурсе признается существование «разной» молодежи как независимой, так и склонной к иждивенческому поведению. Но подобная зависимость от «взрослых» – родителей, родственников, знакомых – видится нам не случайной.

Стремление к самостоятельности присуще юношескому возрасту. И если молодежь говорит: «Жить отдельно, самостоятельно – только лишние хлопоты» («Труд», 17.06.1998) – не есть ли это реальная оценка собственных возможностей, когда полноценное проявление самостоятельности невозможно по той причине, что второй и третий (условно) каналы трудоустройства (СМИ, государственные органы трудоустройства) оказываются неэффективными. Ни в одной статье, написанной молодежью или с ее участием, не упоминается деятельность государственных (негосударственных) органов занятости.

Как было указано выше, молодежь называет два канала трудоустройства. В данном случае молодежь выступает пассивно как субъект, ожидающий предложений от работодателя, либо как субъект, положение которого предопределено «отцом».

Видимо, второй и третий каналы трудоустройства не отвечают потребностям молодого человека, а первый (родители, родственники, взрослые знакомые и другие) соответствует им или предоставляет некие социальные гарантии.

Не имеющие возможности трудоустроиться посредством первого канала трудоустройства и (при допущении) неэффективности второго и третьего направляют свои усилия в русло экспериментов в трудовой сфере.

«Труд» (18.12.2001) дает нам информацию, что «студенты проявляют необычайную фантазию и изобретательность при поиске работы». С одной стороны, это расширяет социальные контакты и значительно возрастает вероятность нахождения работы, отвечающей интересам и запросам молодого человека. С другой стороны, снижается уровень подготовки молодого специалиста.

Таким образом, в качестве гипотезы возникает вопрос: «Не способствует ли проводимая в российском государстве политика (в частности, деятельность государственных и прочих служб занятости) в отношении обеспечения занятости молодежи:

- а) закреплению «зависимости» от «взрослых-родных», приводящей к инфантилизму;
- б) сокращению усилий молодежи в образовательной сфере а, следовательно, восприятию власти как «чужих»?

Но данный вопрос требует отдельного изучения и осмысления, что не входит в рамки данной работы и, следовательно, является своеобразным «лирическим отступлением» в ходе дискурс-анализа.

Итак, допуская существование «разной» молодежи и, соответственно, использование ею разных каналов трудоустройства, зададимся вопросом: «В каких сферах работает современная молодежь?»

В качестве работы, позволяющей иметь дополнительные доходы, в «Труде» выступает «мелкооптовая торговля» (21.10.1995), «посредническая деятельность по сбыту бензина» (17.12.1997); «юноши – в охране, девушки кофе разносят» (17.02.1998); «моют машины, продают в метро газеты, сигареты, книги. Небольшая часть школьников занята интеллектуальным бизнесом: печатают на домашних принтерах шпаргалки и продают их; ...участвуют в семейном бизнесе»; «работа в «Российской газете», «должность корреспондента в детском издании «Вырастай-ка» (3.03.1998); «выполняют разовые поручения» (31.03.1998); работают «курьером на складе музыкального магазина» (17.06.1998); «после занятий идут разгружать вагоны в ночное» («Труд», 18.11.1998); «можно поехать летом на сбор фруктов или устроиться вожаатым в лагерь; работа в местах более или менее престижного общепита», «многие студенты пробуют себя в качестве репетиторов» (21.11.2000). «Самое модное веяние – освоить специальность крупье», «актуальной остается работа курьера или почтальона» (18.12.2001).

«Известия» к числу профессий, в которых занята молодежь, относит: «преподаватель в школе (но для выпускников вузов и на полный рабочий день), дизайнер-художник и оператор ЭВМ по работе с базами данных»; «должности курьера и агента по распространению» (14.11.1997); «традиционно занимаются валютными операциями... Многие «помогают» товарищам составлять курсовые и дипломные работы..., а иногда даже сдают за кого-либо экзамены. ...тем, кто еще грызет гранит науки, остается только мечтать о должности охранника, грузчика или официанта в кафе быстрого обслуживания» (29.10.1999). «Репетиторствуют и нянчат чужих деток» (21.11.2000); работают «коммивояжами» (21.11.2000); продают «с лотка книги» (21.11.2000); «в качестве гида-переводчика» (21.11.2000); «раздают рекламные проспекты» (21.11.2000).

«Российская газета» делает акцент на профессии, появившейся в рыночных условиях – предпринимательстве. «И, видимо, будущее общества целиком и полностью связано с успехом молодых бизнесменов на их предпринимательском поприще» (22.03.1996).

Примечательно, что «предпринимчивость» как определенное качество молодежи в 1995 г. на страницах «Труда» (15.06.1995) описывалось исключительно в контексте негативной криминальной практики, когда молодые «акулы бизнеса», «торгаши» противопоставлялись «нормальным ребятам и девушкам». В 1998 г. («Труд», 4.11.1998) оценка этой деятельности носит нейтральный характер.

В «Известиях» (28.08.1999) находим такую оценку: «прагматизм, расчетливость, целеустремленность – качества совсем не со знаком минус».

Можно предположить, что подобные оценки связаны с принятием федеральной программы «Молодежь России», в которой развитию предпринимательства в молодежной среде был дан «зеленый свет».

Кроме этого, в «Труде» выделяется трудовой опыт, имеющий криминальные основания: «растет поколение, которое не знает иного способа зарабатывания, кроме преступного» («Труд», 6.03.1997). «Примерно треть (предельно деликатно заниженная цифра) выпускников юридических, финансовых, менеджерских, бизнес-факультетов высших учебных заведений в России будут работать в криминальных структурах. Возможно, и не предполагая этого» («Труд», 3.03.1998). «Нижний слой»

из подземных переходов нередко прибирают к рукам криминальные структуры» («Труд», 7.04.2000). «...по большому счету серьезно тревожит... криминализация, охватывающая прежде всего молодежь» («Труд», 17.10.2001).

«Молодым часто предлагают «гербалайф», интим-услуги, массаж...» («Труд» 4.12.1997); «престиж денег подчас толкает на работу в массажные салоны, уводит в околोकриминальную среду» («Труд», 17.12.1997). «Некоторые девчонки падают в голодные обмороки. Другие – «подрабатывают», но даже не хочу говорить – как» («Труд», 18.11.1998).

В «Труде» (15.06.1995) описывается практика, когда «студенты- рэкетирсы просто общицают комнаты, выбив двери», в общежитиях развивают «индустрию услуг, в том числе самых интимных», занимаются «выгодным бизнесом»: «хитроумные договариваются с соседями и «уплотняются» до прежних, веселых коллективов. А освободившуюся комнату сдают по ценам от 100 до 150 долларов в месяц».

«Российская газета» (31.10.1997) ссылается на данные «ИНИСТУМа»: «очень большая часть студентов работает в криминальном или околोकриминальном бизнесе. Например, наклеивают «кристалловские» этикетки на подпольную водку или французские ярлыки на флакончики польских духов».

Таким образом, сферы деятельности, в которых молодежь находит себе работу, разнообразны. С некоторыми допущениями мы объединили бы их в три группы:

1) деятельность, в основе которой лежит интеллектуальное содержание: преподаватель, дизайнер и оператор ЭВМ, интеллектуальный бизнес, корреспондент, гид-переводчик, предпринимательство;

2) неквалифицированная деятельность в сфере обслуживания: торговля мороженым, в киоске, охрана, распространение рекламы, выполнение разовых поручений, продажа сигарет и т.п.

3) деятельность в криминальной или околोकриминальной сфере: игра на валютных курсах, работа в массажных салонах, рэкет, «сдавание комнат в общежитиях» и т.п.

Из перечня работ видно, что на рынке труда молодежь оказывается востребованной чаще всего на низкооплачиваемых работах, которые не требуют высокой квалификации и занятости полный рабочий день, что особо важно, например, для студентов, основным видом деятельности которых остается учеба.

Большая часть видов деятельности, в которых занята молодежь, не имеет никакого отношения к профессиям, которым студенты обучаются в вузах. Значит, о том, что эта работа помогает молодым людям в овладении будущей профессией, говорить не приходится.

«Труд» работу учащейся молодежи склонен представлять скорее как «приработок»: «55 процентов студентов, по их словам, «подрабатывают» («Труд», 15.06.1995).

В тексте, где «взрослые» дают молодежи оценки, мы находим противоположные мнения: «образование не дает сколько то ни было надежной гарантии от безработицы» («Труд», 17.12.1997) и «...молодежь в России хочет учиться и понимает, что знания – самый верный путь к материальному благополучию» («Труд», 31.03.1998). Но двумя годами позже, взяв интервью у молодежи: «ни один (ни один!) из студентов этой группы не связывает свою будущую профессию с возможностью достичь материального достатка. Владелец диплома престижного вуза обречен на зарплату, уступающую официантской» («Труд», 21.11.2000).

Не является ли столь явное противоречие свидетельством того, что «взрослые» в данном дискурсе склонны идеализировать молодежь, не имея при этом представления о подлинном положении на рынке труда и потребностях молодого поколения.

Особую тревогу «Известий» вызывает тот факт, что «каждый третий молодой человек убежден, что любые доходы хороши», «главное – деньги и никаких иллюзий самореализации» (28.08.1999). «Печально, нет, скорее ужасно, но из-за денег готов решиться на преступление почти каждый второй школьник. Правда, лишь в том случае, если не тяжкое, а заплатят много» («Труд», 31.03.1998).

Причину участия молодежи в криминальных или «околокриминальных» практиках издания склонны находить в создавшихся экономических условиях с «рыночной философией».

Так, на вопрос «Что важнее: счастье или деньги?» десятиклассники написали: «Без денег жить невозможно, но и счастливым нельзя быть, если все время думаешь о том, как выжить» («Труд», 31.03.1998). В данных условиях молодежь приспосабливается к реалиям рынка, «пытается выжить».

При этом она может думать лишь о настоящем, не прогнозируя свое будущее, довольствуясь прибылями текущего дня. «... у молодых... стираются границы между «престижной» и «доходной» работой, между делом, которое обещает деньги сегодня, или тем, что дает профессиональный рост, интересную работу в будущем» («Труд», 17.12.1997).

При выборе работы для молодежи огромную роль играет зарплата. «Кем он хочет работать – не представляет. Но уже знает минимальный размер своей зарплаты – полтора миллиона рублей. Меньше не предлагать!»; «приходят вчерашие школьники и заявляют: «Делать я, допустим, ничего не умею, но хочу получать хорошую зарплату, потому что мой сосед на «Мерседесе» ездит. И я хочу. Минимальная зарплата, на которую соглашается нынешний молодой человек, – 500 долларов США» («Известия», 14.11.1997).

На вопрос «Что предпочтительнее – интересная «дешевая» работа или высокодоходная скука? Молодежь предлагает такие варианты ответов:

- Конечно, лучше получать большие деньги в скуке, а уж с деньгами всегда найдешь интересное и развлекательное.
- Смотря на каком этапе жизни. В молодости – скорее всего, первое.
- Деньги важнее.
- Высокодоходная скука.
- Конечно, интересная «дешевая» работа».

(Только трое из всех выбрали интересную, но низкооплачиваемую работу) («Известия» 27.06.1998).

Но в молодежной среде есть те, кто находит «компромиссы»: «...можно преподавать в платных школах. И зарабатывать довольно большие деньги» («Труд», 17.06.1998).

Подобные практики «компромиссов» подтверждают мысль о допущении существования «разной» молодежи, увеличении полюсов внутри этой социально-демографической группы.

Кроме этого, представляется возможным выделение в данном дискурс-анализе «престижных» и «непрестижных» в молодежной среде профессий.

Первыми по престижности в «Известиях» стоят профессии «юрист, банкир, врач и профессор вуза» (28.08.1999), к ним добавляются: «главный бухгалтер, дипломат; «наверное, руководящие должности; крупный производитель, специалист по информационной безопасности; сейчас- коммерсант и прочее, но в будущем престижными будут учителя и врачи; в области шоу-бизнеса и экономики (но будущее – за психологами); профессии, связанные со знанием языков; профессии, требующие высоких профессиональных способностей и общения с новыми людьми» («Известия», 27.06.1998).

На первый план выходят профессии, наиболее востребованные в рыночных условиях, связанные с прибылью, бизнесом, информационными технологиями. Традиционно «бюджетные» профессии в список престижных не попадают, но им отводятся первые места в будущем. Видимо, молодежь осознает значимость и необходимость профессий учителя, врача, но низкая заработная плата специалистов этой сферы не привлекает молодежь. Зарплата все также оказывается значимым фактором при выборе работы.

Но и «престижные» профессии имеют, как отмечает молодежь, свои «минусы»: *«Правда, друзья зовут парней халдеями. В шутку, но все равно задевает. Зато от 3 до 5 тысяч рублей в месяц Сережа с Юрой в кармане имеют. Еще минус: работа поздняя, пришлось стать совой. А по утрам оставаться жаворонком – надо на занятия. Но пока здоровья хватает»* («Труд», 21.11.2000). Молодежь в качестве «минуса» указывает причины, связанные с незначительными межличностными трудностями в общении, и сокращение времени, необходимого для физического восстановления, полноценной учебной подготовки. Но высокая заработная плата все же сглаживает «минусы».

К числу непрестижных работ относят работу «заправщиками АЗС, библиотекарями, дорожными рабочими, агентами по работе с недвижимостью и страховыми агентами» («Известия», 14.11.1997); «в финансовых и коммерческих структурах молодежь занимает так называемое «маргинальное положение» – она в роли «шестого подающего»» («Труд», 17.02.1998). «Наименее популярна работа в НИИ и на заводах» («Российская газета», 31.10.1997).

В «Труде» описана и так называемая «хорошая работа», обретение которой молодежь не объясняет своими заслугами, личностными, профессиональными способностями, а часто связывает с неким везением. *«Но вот – повезло. Дельное предложение...»* (4.12.1997); *«больше повезло моей подруге Лене. Она оформилась на работу...»* (4.12.1997); *«мне в этом смысле повезло»* (18.11.1998).

Работа, на которую, по мнению молодежи, можно устроиться «по везению» – это *«поработать в Испании организатором клуба при пятизвездочном отеле»* (4.12.1997); *«оформиться «на работу в США. Подсобляет на кухне»* (4.12.1997); *«устроиться «на совместимую с учебной работу»* (18.11.1998). *«... в американском салат-баре на «Китай-городе». Зарплата невелика, зато полностью устраивает. Чаевые полностью зависят от их способностей. Заведение... принадлежит к числу престижных»; «...гидом в группу к канадским гостям, ...еще и получила приглашение на работу в летнем лагере для трудных канадских подростков»; «как легенду мне поведали о двух случаях счастливой лотереи. Парень из МИФИ изобрел какую-то насадку для газонокосилки для фигурной стрижки и сумел впарить ее французской фирме. И что якобы за это ему ежегодно выплачивают стипендию в 40 тысяч долларов. Другой сломал ногу и, закованный в гипс, решил написать детектив. Опус посмотрели, оценили и пригласили парня в... литературные рабы. Славы нет, зато 600-700 баксов в месяц есть»* (21.11.2000).

Работа «по везению» окружена завесой таинственности («как легенду мне поведали»), неизведанности (работа за рубежом), сулит некие символические блага («офис в моем распоряжении», «престижное заведение»). Получает эту работу молодой человек, наделенный какими-то явными или скрытыми до некоторого времени способностями и талантами (например, организатора, изобретателя, сочинителя), предполагающими творческое начало. И, наконец, на данную работу либо «пристраивают» некие «силы», либо имеет место быть «счастливая лотерея» с непременно участием так называемого «дарителя» (например, «французской фирмы»).

Подобная практика трудоустройства свидетельствует о достаточно зыбком положении молодежи на рынке труда, когда она (молодежь) выступает не как активный устроитель своей карьеры, а как фатально зависимый объект.

В случае нерешения проблемы занятости молодежь вынуждена искать работу за рубежом. Отсутствие целенаправленной молодежной политики в сфере занятости грозит потерей генофонда, т.к. *«ежегодно из России на работу за рубеж выезжают несколько десятков тысяч вчерашних студентов...»* («Труд», 4.12.1997). Можно поставить под сомнение мнение эксперта «Известий» о том, что молодые люди, обучающиеся за рубежом, *«принесут в Россию новую энергетику и новые взаимоотношения между людьми»* (28.08.1999) поскольку уже в 1996 году *«многие из них не связывают свое будущее с будущим государства, в котором живут»* («Российская газета», 22.03.1996), в 1998г. «молодежь» произнесла: *«мечтаю покинуть нашу страну и уехать за границу»* («Труд», 17.06.1998), так как *«сегодня студент в нашей стране бесправен»* («Труд», 18.11.1998). *«Это «верхний» слой молодежи, которая не хочет ставить свою судьбу в зависимость от нашего раздора»* («Труд», 7.04.2000г.) Молодежь воспринимает и государство, и власть как «чужих», поскольку они не дают ей возможности реализовать социальные гарантии – право на труд, образование, жилье и т.д.

Таким образом, отсутствие работы, материального достатка приводит в свою очередь к возникновению следующей проблемы – преобладание в молодежной среде пессимистического взгляда на жизнь. Одним из слагаемых пессимизма является *«бесперспективность», которой заражена вся система высшего образования»* («Труд», 4.11.1998). *«Больше всего на свете я боюсь окончания института, потому что не знаю, чем буду заниматься, как буду жить на эти деньги»* («Труд», 7.04.2000г.).

«Более 55% опрошенных на вопрос: «Можно ли сказать, что вы живете с уверенностью в завтрашнем дне?» ответили «нет» или «пожалуй, нет». Причиной подобного отношения к жизни называли именно собственное тяжелое положение, а не ситуацию в стране в целом. Уверенно себя чувствуют только те, кто уже хоть как-то определился в профессиональном плане» («Известия», 29.10.1999).

В то же время директор Всероссийского центра изучения общественного мнения профессор Ю. Левада на странице «Труда» заявил: *«Отрадно, что большинство опрошенных уверены в своих силах, высоко оценивают себя, свои возможности, перспективы. Каждый пятый опрошенный заявил, что его «по большей части или совершенно» не устраивает нынешняя жизнь. Однако более трети тех же 18-19-летних высказывается вполне оптимистично. Их в общем –то устраивает сегодняшнее положение дел. И еще 42 процента респондентов дали хоть и с оговорками, но все-таки не отрицательный ответ: «Жизнь отчасти устраивает, отчасти нет». Иными словами, 77 процентов молодых так или иначе нашли уже «точку опоры». Ни в одной другой возрастной группе населения нет такой высокой адаптации»*(17.10.2001).

Что же говорит сама молодежь? Находятся в ее среде и такие, кто *«утешает себя тем, что лет через пять ситуация в стране переменится...»* (Труд 17.06.1998) и *«Поскольку я гражданин РФ, то государство, в котором я хочу жить, – это Россия. И я считаю своим долгом жить и работать на благо Российской Федерации!»* («Российская газета», 27.06.2001).

«Известия» (27.06.1998) задали выпускникам вопрос: *«Испытываешь ли ты страх перед вступлением во взрослую жизнь?»* и получили следующие ответы:

- Скорее нет. Не страх, а любопытство. И потом ведь взрослая жизнь начинается не после окончания школы, а когда сам начинаешь ощущать себя взрослым – больше понимаешь, чувствуешь ответственность за свои поступки.

- Нет, я еще в нее не вступаю.
- Нет, я уже давно в нее вступила.
- Наоборот, рвусь в нее с полной грудью.
- Страх нет, только некоторое волнение перед будущим.

Следует отметить, что конструируется образ молодого поколения, оптимистично смотрящего на жизнь в новых экономических условиях и готового участвовать в преобразованиях. Хотя и не исключается наличие пессимистических настроений, но в данном дискурсе акцент делается все же на преобладание оптимистичного настроения среди молодежи. Его подтверждают как мнения приглашенных экспертов, так и высказывания самой молодежи.

Кроме этого, необходимо отметить, что во всех изданиях признается, что наблюдается существенный разрыв между тем, «что должно быть», и тем, «что есть»: *«Государство должно думать о будущем страны»* («Труд», 17.12.1997); *«считается, что молодое поколение «кинуло»...Все так»* («Известия», 28.08.1999); *«государство должно взять под свой контроль социализацию молодежи»* («Российская газета», 17.09.2002);

В заключение можно сделать следующие выводы. В представленных изданиях молодежь рассматривается в качестве объекта изучения. К сожалению, мало приходится говорить о сотрудничестве поколений в разрешении проблемы молодежной занятости. «Взрослые» часто склонны оставлять за собой доминирующие позиции, распространяя на молодежь функцию «социального контроля» и рассматривая ее в качестве «готовящегося жить» поколения.

Молодежь, имеющая работу, как правило, разделяет оптимистичные взгляды на жизнь. Они позитивно воспринимают окружающий мир. Имеющих заработок сверстники называют *«счастливчиками»*.

Отсутствие реальной возможности трудоустройства, неопределенность перспектив трудовой деятельности вносят определенное беспокойство среди молодых людей. Особо трагично, в частности, среди студентов воспринимается отсутствие работы по специальности. Разрешение данной проблемы требует от молодого поколения повышения образования, профессиональной подготовки (переподготовки), готовности к своего рода «экспериментам» в трудовой сфере. С одной стороны, это способствует гибкости, мобильности молодежи. С другой стороны, велика вероятность исключения молодежи из жизненно важных сфер общества, к числу которых относятся так называемые «бюджетные». Кроме этого, как показывает дискурс-анализ российской прессы, возрастает вероятность включения молодежи в криминальные практики, что в свою очередь существенно дестабилизирует общество.

Будучи в доминирующей позиции и выполняя функцию «социального контроля», «взрослые» подвергают критике криминальные основания занятости молодежи. При этом обоснованием существования подобной практики служит сложившаяся экономическая ситуация в стране. Это объяснение служит подтверждением тому, что молодежь воспринимается не только как экономически несостоятельный гражданин, но и как квазигражданин, который вынужден реализовывать свое право на труд криминальным путем.

Проведенный анализ убедительно показал, что молодежь на рынке труда, в силу разных субъективных и объективных причин, оказывается востребованной на низко-статусных должностях, в большинстве своем не сулящих высоких зарплат. Таким образом, молодежь попадает в категорию социально незащищенных слоев населения.

Чтобы каким-то образом приблизиться к «планке» прожиточного минимума (а именно стремление выжить является у молодежи доминирующим), определяющим фактором при выборе работы становится зарплата. Желание получать высокую зарплату

вне зависимости от заслуг, достижений, наличия определенных знаний является одной из характеристик «другого поколения».

Со свойственным юношеству максимализмом молодежь на рынке труда не всегда адекватно оценивает свои способности, знания, умения. В данном случае можно говорить о проблеме завышенной самооценки, которая мешает молодому человеку, девушке трудоустроиться.

Помимо этого, в данном дискурсе за молодежью признаются высокая адаптация к сложившейся ситуации в стране, устойчивый оптимизм, который выступает характерной чертой молодого поколения. Молодежь отличает наличие прагматизма, расчетливости, которые отвечают требованиям «рыночной философии».

Тем не менее среди молодежи остается сильной зависимость от родительской семьи. Ее помощь и поддержка выступают значительным гарантом жизнедеятельности молодежи в период обучения. В случае отсутствия таковой молодежь вынуждена затрачивать немалые силы для «выживания».

Характерно, что успешность молодежи на рынке труда все издания в большей степени склонны приписывать деятельности государственных органов занятости. Трудоустройство посредством этого «канала» является социально одобряемым. Молодежь же «победу» на рынке труда в большинстве случаев оценивает как персональную «победу».

Это свидетельствует о наличии амбиций, высокой мобильности у молодого поколения. Но также это говорит о малой эффективности деятельности государственных служб занятости и возрастающей отчужденности молодежи от власти.

В трех изданиях признается ведущая роль государства в разрешении проблемы занятости молодежи. Именно за государством и соответствующими структурами признается право аккумулировать вложение капитала во внедрение новейших технологий, организацию производства конкурентной продукции, подготовку профессионалов и обеспечение массовой профессиональной подготовки и трудовой занятости молодежи. К сожалению, как отмечается, общество не в полной мере выполняет свои функции по подготовке молодежи к «усвоению и выполнению социальных ролей». Проведенный дискурс-анализ позволяет также говорить о том, что механизм социализации молодежи нарушен и заменяется механизмом социальной адаптации. Молодежи не остается ничего иного, как приспособливаться к реально существующей в российском обществе ситуации.

L. V. Vandysheva

THE REPRESENTATION OF THE YOUNG PEOPLE EMPLOYMENT IN MODERNS MASS-MEDIA

In this article the author attempted to carry out the discourse analysis, based on the scheme of analytical description of the news discourse structures in the press of V. Dijk. As an object of the research the articles were chosen from the newspapers «Trud», «Izvestiya» and «Rossiyskaya Gazeta», in which during the period of 1995 – 2001 the problem of young people employment had been raising.